

Роман и Юлька

Айрат Хайруллин

18+

Айрат Хайруллин
Роман и Юлька

«Автор»

2025

Хайруллин А. А.

Роман и Юлька / А. А. Хайруллин — «Автор», 2025

В подмосковных Лужках сталкиваются два мира — прогрессивный район застройщиков и захолустные Старые Лужки. Роман, сын влиятельного застройщика, встречает на вечеринке Юлю — дерзкую, умную девушку с другой стороны забора. Их случайное знакомство перерастает в нечто большее: встреча двух взглядов, двух реальностей, двух сердец. Пока взрослые воюют за землю, а дома сносятся под торговые центры, подростки ищут мосты между мирами. История о любви, выборе, честности и цене прогресса, рассказанная с иронией и теплом, в антураже современных технологий, вечеринок и дронов. Возможно ли быть собой, когда весь мир требует быть "кем-то"?

© Хайруллин А. А., 2025

© Автор, 2025

Айрат Хайруллин

Роман и Юлька

Глава 1. Танцы под рэп и запах шашлыка

Место действия: Новые Лужки, Подмосковье, Воскресенье, 12 января. 2025 года. Вечер. Накануне старого Нового года.

Роман Сергеев стоял у края выложенной плиткой площадки, наблюдая, как дым от мангала исполнял причудливый танец в воздухе. Запах шашлыка был такой, что даже пролетающие мимо дроны-доставщики, казалось, замедлялись, принимаясь. Колонка JBL выдавала рэп с такими басами, что местные кошки уже наверняка записались на приём к психотерапевту.

Над коттеджным посёлком Новые Лужки висела дымка – гремучая смесь тумана и выхлопов от дронов-доставщиков, которые носились как угорелые, развозя пиццу и виски тем, кто внезапно осознал, что закуска к вечеринке сама себя не купит. Эти механические курьеры напоминали стаю голубей, только вместо хлебных крошек охотились за чаевыми.

Роман втянул носом воздух. Запах был что надо: угли, жареное мясо и свобода – примерно так, наверное, пахнет американская мечта по-русски. Он был в своей стихии: сын Сергея Сергеева, местного строительного магната, который превратил Новые Лужки в нечто среднее между Кремниевой долиной и Рублёвкой для тех, кому надоело притворяться бедным. Дома здесь щеголяли солнечными панелями, как модники – новыми айфонами, окна умели затемняться быстрее, чем школьник открывает вкладку с домашкой при появлении родителей, а заборы были напичканы датчиками, которые реагировали на чужаков быстрее, чем бабушки на скидки в "Пятёрочке".

– Ром, ты чего застыл, как памятник самому себе? – Дима, его лучший друг, материализовался рядом со стаканом, в котором плескалось что-то, подозрительно похожее на "Caipirinha". На нём красовалась куртка с подогревом, купленная на Wildberries – китайское чудо инженерной мысли, которое каким-то образом умудрялось выглядеть так, будто его сшил сам Джорджи Армани после трёх чашек эспрессо. Дима называл себя "инфлюенсером", хотя большая часть его подписчиков, похоже, была роботами, которые тоже мечтали стать блогерами.

– Думаю, сколько дронов сегодня собьют местные алкаши из Старых Лужков, – ответил Роман, ухмыляясь. – Вчера один уже рухнул у нас во дворе с коробкой суши. Отец сказал, что это «диверсия бедноты».

Дима хохотнул, пролив немного мохито на свои кроссовки.

– Беднота, говоришь? Они там с рогатками охотятся. Слышал, Петровы опять митинг затеяли у заброшенного парка? Твой старик их землю скупает, а они сопротивляются. Говорят, парк – историческое место, там старая беседка, которую нельзя сносить.

Роман пожал плечами. Его отец постоянно говорил о развитии района. Сергей Сергеев строил дома для тех, кто мог заплатить за будущее: умные системы, нейросети для управления климатом, зарядки для электрокаров прямо в гаражах. А Старые Лужки – это был даже не вчерашний день: двухэтажные хибары, построенные пленными немцами после войны с потрескавшейся штукатуркой, облезлыми, давно некрашеными рамами окон. Ржавые «Жигули» во дворах и мужики в трениках, пьющие водку на лавочках. Роман видел их из окна Теслы, когда ехал с отцом через тот район на прошлой неделе. Они смотрели на него так, будто он лично украл у них последний кусок хлеба.

– Пусть митингуют, – сказал он, отхлебнув из своего стакана. Виски обжёг горло, но оставил приятное тепло. – Всё равно их снесут. Отец уже подписал бумаги с администрацией. Через год там будет торговый центр с помещениями для офисов и кофейней на крыше.

Дима кивнул, но его взгляд уже скользнул куда-то в толпу.

– Смотри, а это кто? – Он ткнул пальцем в сторону двух девчонок, что только что появились из-за угла соседнего коттеджа. Одна была в пуховике с AliExpress, другая – в чём-то вроде старой куртки из секонд-хенда. Они явно не вписывались в здешний ландшафт из брендовых шмоток и свежих стрижек.

Роман прищурился. Та, что в пуховике, держала в руках бутылку воды и выглядела так, будто случайно забрела сюда с автобусной остановки. А вот вторая... Вторая была другой. Высокая, с тёмными волосами, собранными в небрежный хвост, она двигалась с какой-то лёгкой уверенностью, будто ей было плевать, что её здесь не ждали. На ней были потёртые джинсы и кроссовки, которые, кажется, прошли через половину Подмосковья пешком. Роман не мог отвести глаз.

– Чужие, – буркнул Дима. – Наверное, с той стороны пробрались. У нас же заборы с датчиками. Как они вообще прошли?

– Они нашли лазейку, – сказал Роман, вспоминая, что отец жаловался на неисправность одного из датчиков. – Но охрана, похоже, уже в курсе.

Он вдруг понял, что хочет узнать, кто она такая. Это было странное чувство – не просто любопытство, а что-то глубже, как будто в голове щёлкнул переключатель. Он видел девчонок и раньше, конечно. Полно их крутилось вокруг него на первом курсе МГТУ – все с одинаковыми фильтрами на фотках в Инстаграме и одинаковыми фразами про «путешествия и кофе». Но эта была не из той породы.

– Пойду спрошу, – сказал он, ставя стакан на бортик мангала.

– Ты чего, с ума сошёл? – Дима схватил его за рукав. – Это же явно из Старых Лужков. Твой отец узнает – тебе конец. Да и мне заодно.

– Отец сейчас в бане с какими-то чинушами из мэрии, – отмахнулся Роман. – А мне скучно. Хочу приключений.

Дима закатил глаза, но отпустил его.

– Ну, смотри. Если что, я тебя не знаю.

Роман двинулся через толпу. Музыка сменилась на что-то медленное, с хриплым голосом рэпера, который пел про любовь и бетонные джунгли. Кто-то из парней у мангала крикнул ему вслед: «Ром, шашлык готов, бери тарелку!» – но он только махнул рукой. Его целью была она.

Девчонка стояла у костра, который кто-то развёл прямо на газоне (отец бы убил за такое нарушение ландшафтного дизайна). Она грела руки над огнём, и отблески пламени играли на её лице. Роман остановился в паре шагов, пытаясь придумать, что сказать. Обычно он не терялся – пара шуток, улыбка, и все девчонки уже хихикали. Но тут было другое.

– При...вет, – выдавил он наконец. Гениально, Ромка, просто гениально. В голове пронеслось: «Нежный, как медведь в фарфоровой лавке»

Она повернула голову, посмотрела на него. Глаза у неё были тёмные, с каким-то спокойным, почти насмешливым блеском.

– Привет, – ответила она. Голос был низкий, с лёгкой хрипотцой, будто она недавно пела или кричала. – Ты тут главный, что ли?

Роман чуть не поперхнулся собственной слюной. Красиво подавиться он тоже не умел.

– Нет, просто... гость. Это вечеринка Димы, вон того, с безалкогольным мохито, который делает вид, что это какой-то крутой коктейль. Который пытается выглядеть так, будто он знает, что делает. А ты кто?

Она усмехнулась, скрестив руки на груди.

– Юля. Юлия Петрова, если официально. А ты, небось, из этих... мажоров? Тех, кто думает, что AliExpress – это название элитного ресторана?

Слово «мажор» она произнесла так, будто это было что-то среднее между комплиментом и оскорблением. Роман почувствовал, как у него горят уши – температура явно достигла температуры плавления айфона.

– Роман Сергеев, – сказал он, протягивая руку. – Местный специалист по электросамокатам и профессиональный разочарователь родителей.

Она посмотрела на его руку, как на музейный экспонат с надписью "Не трогать, но очень хочется", но всё-таки пожала. Ладонь у неё была холодной и чуть шершавой – не то, что у девчонок, которых он знал, с их маникюром и кремами по цене месячной зарплаты курьера.

– Сергеев? – переспросила она, прищурившись. – Как тот Сергеев, что хочет наши дома под бульдозер пустить? Который думает, что реновация – это новый тренд в йоге?

Роман замер. Вот оно. Она из Старых Лужков. Дима был прав – это была ошибка. Но вместо того, чтобы уйти, он вдруг рассмеялся.

– Ага, тот самый. Только я бульдозеры не вожу. У меня с техникой сложные отношения – даже тостер меня не слушается. Я больше по электросамокатам.

Юля подняла бровь, но уголки её губ дрогнули.

– Электросамокаты? Ну, хоть что-то полезное от вас, богатеньких. А то я думала, вы только землю воруете да дронами пиццу заказываете. Кстати, ваши дроны летают так низко, что наши куры теперь в депрессии – им кажется, будто их понизили в звании до курьеров.

– Эй, пицца – это святое, – возразил Роман, чувствуя, как напряжение спадает. – Хочешь кусок? Там у мангала шашлык, но я могу сбежать за пиццей. Дрон за пять минут доставит.

Она посмотрела на него, будто решая, серьёзно он или нет. Потом кивнула.

– Ладно, давай шашлык. Но если он резиновый, я тебя заставлю его доесть.

Роман хмыкнул и пошёл к мангалу, где парни уже раздавали мясо на пластиковые тарелки. Он взял две порции – одну для себя, другую для неё – и вернулся к костру. Юля стояла там же, глядя на огонь. Её подруга куда-то исчезла, растворившись в толпе.

– Вот, – сказал он, протягивая ей тарелку. – Не резина, клянусь.

Она взяла мясо, понюхала его с видом эксперта и откусила кусок.

– Нормально, – вынесла вердикт она. – У нас в Старых Лужках лучше делают, но и это сойдёт.

– У вас? – переспросил Роман, сядя рядом на перевёрнутый ящик из-под пива. – Ты прям шашлычный мастер?

– Не я, отец, – сказала Юля, глядя куда-то в сторону. – Он раньше на заводе работал, а теперь таксует. Но шашлык у него – как искусство. Говорит, это единственное, что он умеет лучше, чем материться.

Роман улыбнулся. Ему вдруг захотелось узнать больше – про её отца, про Старые Лужки, про то, как она вообще сюда попала. Но вместо этого он спросил:

– А как ты через забор пробралась? У нас же тут охрана, датчики...

Юля загадочно усмехнулась.

– Есть способы. Скажем так, у вас датчики не такие умные, как вы думаете.

– Хакер, что ли? – поддел он.

– Нет, просто знаю, где прореха в заборе, – ответила она и рассмеялась. Смех у неё был звонкий, настоящий, не то вымученное хихиканье, к которому он привык.

Музыка снова сменилась – теперь играло что-то медленное, с синтезаторными переборами. Кто-то из толпы крикнул: «Танцы давай!» Роман посмотрел на Юлю.

– Потанцуем? – спросил он, сам не веря, что это сказал.

Она прищурилась, будто взвешивая его предложение. Потом пожала плечами.

– Ладно. Но если наступишь мне на ногу, пеняй на себя.

Они встали, и Роман взял её за руку. Она не отстранилась, но и не прижалась – просто пошла с ним к площадке, где уже кружились пары. Он чувствовал, как сердце колотится, и это было странно – он, Роман Сергеев, который мог купить себе всё, что угодно, нервничал из-за девчонки в потёртых джинсах.

Они начали двигаться под музыку. Юля танцевала легко и непринуждённо, словно это было её второй натурой, а Роман старался не отставать, хоть и чувствовал себя немного неловко – его танцевальный опыт ограничивался школьными вечерами и редкими походами в клубы. Во время танца он расспрашивал её кто она. Кто её родители. Какие у неё интересы и планы в жизни.

– Неплохо, Роман, – сказала она с лёгкой улыбкой, заглядывая ему в глаза. – Может, из тебя ещё выйдет толк.

– А из тебя, Юля? – подхватил он, поддерживая её шутливый тон.

– Из меня уже вышло, – ответила она, усмехнувшись. – Вот, танцую тут с тобой вместо того, чтобы дома чай пить.

Роман улыбнулся, ощущая, как между ними возникает тонкая ниточка взаимопонимания. Но в этот момент Юля чуть замедлилась, её взгляд скользнул куда-то за его плечо, и в глазах мелькнула тень беспокойства. Роман обернулся, проследив за её взглядом. Из толпы, нагло раздвигая людей плечами, к ним шагал высокий парень. Его суровое лицо с резкими чертами и тяжёлая походка сразу бросались в глаза. На шее виднелась татуировка – змея, обвивающая кинжал, добавляющая ему мрачности. Это был Тимур, старший брат Юли, о котором она упоминала вскользь, рассказывая о себе.

Взгляд Тимура был прикован к Роману, и в нём не было ни капли дружелюбия.

– Юлька, ты чего тут забыла? – рявкнул он. – А ты, богатенький, руки убери, пока целы.

Роман почувствовал, как внутри всё сжалось. Он не трус, но драться на вечеринке с таким амбалом не входило в его планы. Однако отступать на глазах у Юли, он тоже не хотел.

– Мы просто танцуем, – сказал он, стараясь, чтобы голос звучал ровно. – Никто никого не держит.

Тимур сделал шаг вперёд, и Роман невольно отшатнулся. Юля встала между ними, положив руку на грудь Тимура.

– Тим, хватит, – сказала она твёрдо. – Я сама разберусь.

Тимур кривился, не сводя глаз с Романа.

– Разберёшься? С этим мажором, чей папаша наши дома под бульдозер пускает? Ты забыла, кто мы, а кто они?

Юля вздохнула, её лицо стало серьёзным.

– Я ничего не забыла. Но это не его вина. Он не выбирал, кем родиться.

– Ага, и не он будет выселять нас на улицу, – цедил Тимур. – Не он будет строить свои умные дома на месте наших дворов.

Роман хотел что-то сказать, но слова застревали в горле. Он вдруг осознал, что Тимур прав: его отец действительно планирует снести Старые Лужки, и Роман никогда не задумывался, что это значит для людей, живущих там. Он всегда считал это прогрессом, развитием, но сейчас, стоя перед Тимуром и Юлей, он чувствовал себя виноватым.

– Слушай, я... – начал он, но Тимур перебил.

– Заткнись, – бросил он. – Тебе рядом с ней не место. И ей с тобой не место.

Юля повернулась к Роману, её глаза были полны смятения.

– Ром, может, тебе лучше уйти, – сказала она тихо. – Пожалуйста.

Роман посмотрел на неё, потом на Тимура, который стоял, сжав кулаки. Он понял, что сейчас не время для споров. Кивнув, он отступил на шаг.

– Ладно, – сказал он. – Я пойду. Но мы ещё поговорим, Юля.

Тимур хмыкнул, но не остановил его. Роман повернулся и ушёл, чувствуя на себе взгляды толпы. Его друг Дима догнал его, спрашивая, всё ли в порядке, но Роман лишь буркнул: "Да. Но это только начало."

С поста охраны позвонили:

– Сергей Иванович, у нас нарушение. Посторонние пробрались через забор. Датчики были отключены на время техработ."

– Что?! Почему я не в курсе? Усилить охрану, найти их и вывести. И чтобы больше такого не повторялось!"

Глава 2. Семейная вражда

Место действия: Новые Лужки и Старые Лужки, Подмосковье, 13 января 2025 года. Утро понедельника, после вечеринки.

Роман Сергеев проснулся от звука уведомления на своём смартфоне – отец прислал голосовое сообщение в Telegram. Потирая глаза и чувствуя, как похмелье от виски отдаётся в висках, он нажал на воспроизведение. Хриплый голос Сергея Сергеева, пропитанный вчерашней баней и переговорами, заполнил комнату:

«Ромка, вставай, хватит дрыхнуть. Через час едем на участок смотреть, где торговый центр ставить будем. И не забудь зарядить свой самокат, а то опять пешком попрусь. Недоросль».

Роман вздохнул, уставившись в потолок. Над кроватью мигал светодиодный индикатор умного дома: температура 22°C, влажность 45%. Он мог бы сказать: «Алиса, выключи свет», но вместо этого лениво махнул рукой перед датчиком – свет погас. Отец называл такие технологии «прогрессом», а Роман – удобством, которое лишь подчёркивает одиночество.

Он встал, натянул термобельё и куртку с подогревом – январь в Подмосковье не щадил никого, даже обитателей коттеджей с тройными стеклопакетами. В голове крутился вчерашний вечер: Юля, её смех, холодные пальцы в его руке. Запах костра всё ещё витал в воздухе, пропитав одежду, и это тепло грело сильнее, чем нагреватели в куртке.

Вчерашний вечер ожил в памяти яркими кадрами. Они танцевали под медленную мелодию, и Юля двигалась так естественно, будто танец был её второй натурой. Роман старался не отставать, ощущая, как её лёгкий смех заражает его. Она поддразнила его, назвав "мажором", но в её тоне не было злости – лишь тёплая насмешка, от которой их разговор становился живее. Он вспомнил, как она первый раз назвала его по имени. В тот момент ему показалось, что между ними возникает что-то настоящее – связь, не зависящая от денег или статуса.

Настроение резко рухнуло после воспоминания чем все закончилось. Сейчас, стоя в своей комнате, Роман ощущал, как вчерашняя лёгкость уступила место горечи. Он думал, что встретил кого-то, кто видит его настоящего, а не просто сына застройщика. Но появление Тимура вернуло его в реальность, напомним о пропасти между их мирами.

Сергей Сергеев сидел за столом из искусственного дерева (настоящее стоило бы как половина Старых Лужков), листая что-то на планшете. На экране мелькали 3D-модели будущего торгового центра: стеклянные фасады, парковка для электрокаров, кофейня с панорамным видом на лес.

Роман спустился, налил себе кофе и молча слушал, как Сергей Сергеев рассуждает о развитии бизнеса, инвесторах и упрямых жителях Старых Лужков. Но мысли Романа были далеко – с Юлей, танцем и тем, как всё резко оборвалось. Сквозь мысли прорвались слова отца...

– Не шлялся бы ты с этими своими друзьями, – говорил Сергей, не отрываясь от планшета. – Дима опять стрим вёл?

– Вёл, – кивнул Роман. – Но я там был недолго.

Отец хмыкнул, наконец подняв глаза. Сергей Сергеев был крупным мужчиной с лицом, которое могло бы принадлежать как борцу, так и чиновнику – в зависимости от того, какой галстук он наденет. Сегодня он был в спортивной куртке и выглядел скорее, как человек, который собирается подписывать контракты, а не махать кулаками.

– Недолго, говоришь? А охрана доложила, что какие-то девки с той стороны забора пробрались. Датчики сработали с опозданием. Что, Петровы опять своих шпионов засылают?

Роман замер с чашкой в руке. Он не думал, что датчики засекут Юлю и её подругу.

– Шпионов? – переспросил он, стараясь звучать равнодушно. – Да они просто на шашлык пришли.

Сергей прищурился, будто сканируя сына рентгеновским взглядом.

– На шашлык, значит? Слушай сюда, Ромка. Эти Петровы – не просто быдло с рогатками. Они упёртые, как старые трактора. Игорь Петров уже третий раз бумаги рвёт, что я ему присылаю. Не хочет продавать свою халупу. Говорит, там жена его похоронена, и он не уедет. А я ему в два раза больше рыночной цены предлагал.

– Может, ему дом жалко? – сказал Роман, пожав плечами. – Там же память, всё такое...

Сергей фыркнул, будто сын сказал что-то неприличное.

– Память? Это не память, а рухлядь. Трущобы ихние – рассадник крыс и тараканов. Я им будущее строю, а они цепляются за прошлое. Но инвесторы давят – стройку надо начать через месяц, иначе контракт отменят. Приходится предлагать больше. Через год там будет торговый центр, коворкинг, зарядки для Tesla. А они что? Водку пьют да митинги устраивают.

Отец любил вставлять новомодные слова. Нет бы просто вместо «коворкинг» сказать: комнаты для фрилансеров и стартаперов. Рому это всегда раздражало.

Роман промолчал. Он знал этот тон – отец не спорил, он декларировал. Сергей Сергеев верил в прогресс так же, как другие верят в Бога или партию. Для него Старые Лужки были не просто старым районом – это был символ отсталости, который нужно стереть с лица земли ради светлого завтра.

– Ладно, поехали, – сказал отец, вставая. – Посмотришь, как дела делаются. Может, хоть чему-то научишься, вместо того чтобы по вечеринкам шляться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.